

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Атагимова Э.И.¹

Ключевые слова: основы конституционного строя, терроризм, экстремизм, национальная безопасность, идеология, сознание, молодежь, правосознание, информационное пространство, информационная грамотность.

Аннотация

В статье затронуты проблемные вопросы популяризации идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде посредством информационного пространства.

Методы: использованы методы анализа и синтеза, позволившие на теоретическом уровне обосновать предложения по повышению эффективности мер профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде, изучить и выявить особенности организационной работы в сфере формирования антитеррористического сознания.

Полученные результаты: обосновывается вывод, что формирование информационной грамотности молодого поколения выступает важным средством профилактики преступлений террористического характера и экстремистской направленности, совершаемых представителями молодого поколения. Сформулированы и обоснованы предложения по повышению эффективности мер, направленных на формирование антитеррористического сознания у молодежи.

Практическая значимость исследования: на основе сформулированных предложений возможно дальнейшее совершенствование профилактической деятельности в сфере распространения идеологии терроризма и экстремизма.

DOI:10.21681/1994-1404-2024-1-50-57

Введение

Распространение идеологии терроризма и экстремизма является одной из самых острых проблем для любого суверенного государства. Совершенно справедливо отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, что происходящие в современном мире изменения затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности. Достигнув высокого уровня социально-экономического и технологического развития, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали,

психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества. Увеличивается разрыв между поколениями. Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма². Предупреждение проявлений радикализма и профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних и молодежи обозначены в стратегическом документе в качестве основных задач, реализация которых способствует достижению целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

В настоящее время действует обширный перечень нормативных правовых актов, регламентирующих во-

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.06.2022).

¹ Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: atagimovaei@duma.gov.ru

просы противодействия экстремизму и терроризму. Вместе с тем новые вызовы и угрозы, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и широкое использование возможностей медиапространства обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования правовой основы противодействия экстремизму и терроризму. Законодателем в течение последних лет внесено большое количество изменений и дополнений в различные законы и подзаконные нормативные правовые акты в части расширения перечня преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также ужесточения наказаний за такие преступления. В частности, приняты поправки, расширяющие перечень экстремистских материалов, направленные на оптимизацию порядка ведения перечней общественных, религиозных и иных объединений и организаций, деятельность которых запрещена или приостановлена в связи с ведением ими экстремистской деятельности, об ужесточении уголовной ответственности за диверсии и терроризм; Уголовный кодекс РФ дополнен новой статьей 217.3, предусматривающей ответственность за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов.

Многогранность, нестабильность, изменчивость и усложнение форм терроризма [13] и наметившаяся негативная динамика роста количества таких преступлений³ актуализировали вопросы противодействия терроризму как общественно опасному криминальному проявлению.

По данным статистики МВД РФ в 2021 году за период январь — декабрь было зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера, за аналогичный период 2022 года — 2233, в 2023 году — 2382.

Стоит отметить, что в 2023 г. было зарегистрировано рекордное количество террористических актов (ст. 205 УК РФ) — 410, что на 222,8% больше, чем за аналогичный период 2022 г. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ) — 548 преступлений, что составило увеличение количества совершенных преступлений на 11,8% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.⁴

Призывы к жестокости и насилию, исходящие от людей с иной системой ценностей, оформлены в идеологию экстремизма и терроризма — ориентированную на агрессию, разрушение и уничтожение. Злободневность исследуемой проблемы обусловлена вовлечением в террористические группировки и экстремистские сообщества преимущественно молодежь, поскольку, как правильно отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года

(утв. Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344), она более мобильна и легче поддается идеологическому и психологическому воздействию.

Результаты исследования

Информационное пространство Интернета является для экстремистских сообществ идеальным инструментом пропаганды преступных идей⁵. Создание коммуникативной платформы в медиапространстве с целью пропаганды идей радикального характера нередко приводит молодежь к включению в ряды террористических структур [8, с. 193—198]. Данный факт подтверждается и выводами ученых-юристов, исследующих данную проблематику, которые отмечают, что «молодежь традиционно является наиболее активной социально-демографической группой населения, реализующей свои активности во всех сферах жизни общества» [11]; молодые люди наиболее активно пользуются социальными сетями, создают страницы в социальных сетях и общаются в блогах, ищут новых знакомств, обмениваются информацией через сервисы сообщений, читают новости, смотрят ролики и выставляют свои, участвуют в сетевых играх и сообществах игроков и т. д. Интернет становится средой, которая влияет на их поведение, действия, знания и мнения, установки и ценностные ориентиры, поведенческие навыки.

В силу остроты восприятия объективной действительности и неспособности критически воспринимать поступающую информацию молодежь как социальная группа является наиболее уязвимой для внешнего воздействия и распространения идеологии терроризма [2, с. 5]. Именно в молодежной среде (от 15 до 35 лет), отмечают авторы, «происходит накопление протестного потенциала в самых различных формах, что приводит к возникновению ксенофобии, разжиганию межнациональной розни, религиозным конфликтам, а также к случаям доведения несовершеннолетних до суицида. Некоторые представители молодежи примыкают к неформальным объединениям террористической направленности, где принуждаются к совершению противоправных действий, способных причинить тяжкий вред здоровью и жизни граждан». Д.И. Аминов и Р.Э. Оганян для основной возрастной группы приобщения к деятельности экстремистской направленности определяют возраст от 14 до 25 лет — 92%, в том числе от 14 до 16 лет — 24%, от 16 до 18 лет — 37% [3, с. 61].

Наиболее опасным с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности ряд авторов (А.А. Клейменов, А.И. Григорьева и Т.В. Дьячкова) считают возраст от 14 до 22 лет. Как отмечается учеными, в это время происходит наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развити-

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (дата обращения: 13.03.2024).

⁵ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344) // СПС «КонсультантПлюс».

ем самосознания, обострением чувства справедливости, определением смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме: «мы» — «они» [10].

Данные Национального антитеррористического комитета также подтверждают, что молодежь в возрасте от 15 до 25 лет легче вовлечь в террористическую деятельность. Распространение данной тенденции в молодежной среде обусловлено комплексным воздействием негативных социальных и психологических факторов на социально незрелую личность, которые усугубляются возрастной спецификой социального развития личности: обостренной страстью к общению с эффектом группирования; склонностью к самоутверждению, приводящему к рискованному поведению; стремлением к самостоятельности и отрыву от семьи (школы, вуза); преодолением зависимости от взрослых; подверженностью манипулятивному влиянию и некритическому восприятию негативной информации; ростом общественной активности личности, что сопровождается возникновением кризиса в формировании духовно-нравственного сознания, ценностей, идеалов, установок, мировоззрения, гражданских позиций личности.

В последние годы в информационном пространстве стала регулярно появляться информация о диверсиях на железных дорогах. В частности, в разных регионах России фиксировались случаи поджогов релейных шкафов, предназначенных для размещения в них аппаратуры системы железнодорожной автоматики и телемеханики, позволяющей следить за движением поездов и обеспечивать безопасность их следования на конкретных перегонах. По сообщениям средств массовой информации, поджоги осуществляются по прямому указанию специальных служб иностранных государств в целях нарушения функционирования российской транспортной (железнодорожной) инфраструктуры. Среди задержанных правоохранительными органами поджигателей иногда оказывались подростки в возрасте 14—15 лет, которые через Интернет получали задания от неких лиц совершить акт диверсии за соответствующее вознаграждение.

Международные террористические и экстремистские организации, навязывающие идеологию терроризма и экстремизма, проводят пропагандистскую работу, оказывая психологическое воздействие на молодое поколение [6, с. 29—37], вербуют российскую молодежь для вовлечения в противоправную деятельность. Идеологические террористические установки — это мощнейший инструмент, которые используют террористы с целью втягивания в свою разрушительную деятельность целые группы людей, слои населения, этносы [8, с. 193—198]. Как правило, террористические организации применяют различные способы распространения идеологии терроризма: семинары по вербовке лиц, печатные брошюры, книги, статьи и т. д.

Следует отметить, что в современных условиях манипулирование молодежью осуществляется преимущественно посредством Интернета и социальных сетей, где международные террористические организации пропагандируют свою идеологию. Интернет используется террористическими организациями не только для распространения своей идеологии, но и для поиска источников финансирования, вербовки сторонников, подготовки и совершения террористических актов [11, с. 30—34].

Чаще всего объектом вербовщиков становятся лица молодого возраста: романтики, идеалисты, изгои и просто не адаптировавшиеся ко взрослой жизни ребята, которые не хотят мириться с окружающим их социальным неравенством.

Существует множество методов вербовки в террористические и экстремистские организации [18, с. 61]. Вербовка осуществляется как при помощи непосредственного (личного) контакта вербовщика с вербуемым (что происходит реже), так и дистанционного, когда вербовщик входит в контакт при помощи сети Интернет и мобильной связи.

Следует понимать, что вербовщик находится практически вне досягаемости от правоохранительных органов, так как вербовка в террористические и экстремистские организации обычно происходит с территории других стран, а различного рода виртуальные террористические и экстремистские сообщества вообще не привязаны к какой-либо территории.

Составляющим элементом системы привлечения новых adeptов, проповедников, боевиков, смертников-шахидов является высокопрофессиональная работа специалистов-психологов, находящихся на службе в террористических и экстремистских организациях.

Подавляющее большинство методов вербовки направлены на то, чтобы контролировать сознание и внушить что-либо. Чаще всего жертвами вербовщиков оказываются молодые люди. Всё начинается с дружелюбного незнакомца, который просто хочет помочь. Психологические особенности подростка (неформированность способности критически анализировать текущую ситуацию, внушаемость, отсутствие доверия мнению родителей, педагогов, старших, отсутствие жизненного опыта, отсутствие адекватной самооценки, наличие ситуаций заражения и т. д.), с одной стороны, и профессионализм вербовщика — с другой, не позволяют подростку выявить истинную цель нового «хорошего, понимающего его друга».

В качестве примера приведем одну из схем вербовки: *«На первом этапе наводчик вычисляет потенциальную жертву, выявляет проблемы у члена коллектива. Затем в работу включается мотиватор, который сначала давит на существующие проблемы, преувеличивает их, а потом показывает «выход» — «прекрасный мир» «Исламского государства». Мотиватор заставляет поверить «клиента», что он может сделать нечто очень важное, внести вклад в общее дело, направленное на «спасение» человечества. Как «вдруг»*

появляется «уникальная возможность» встретиться с «очень важным человеком». Тогда и появляется вербовщик, рассказывающий сказки из серии: «Мы тебя заметили, признали твои способности и готовы тебе поручить важное дело» [12].

Таким образом, попадая в неконтролируемое интернет-пространство, открывающее свободный доступ к обширным информационным ресурсам, подросток, как правильно отмечают исследователи, оказывается в ситуации, сопряженной с определенными рисками и угрозами [16, с. 65—73]. Интернет является «идеальной ареной для незаконной деятельности из-за недостаточного законодательного регулирования отношений в киберсети, беспрепятственного распространения потока бесплатной информации, легкого доступа в онлайн-пространство практически из любой точки мира» [4, с. 167—177]. Распространяемая в сети Интернет информация далеко не всегда является достоверной, актуальной, порой «вбрасывается» с целью создания социальной напряженности, формирования агрессивных настроений в обществе, разрушения духовно-нравственных установок и ценностей. Фейковая информация, распространяемая, как правило, для манипулирования общественным мнением [7, с. 449—465], может привести к массовым беспорядкам, создать реальную опасность жизни и здоровью граждан, угрозу общественной и государственной безопасности.

Интернет-пространство обеспечивает большой охват аудитории, высокую скорость распространения информации, а в случае блокировки и удаления запрещенного контента — возможность его быстрого воспроизводства через множество других удаленных ресурсов [17, с. 113—131]. Воздействие на сознание современной молодежи с применением новых методик аудиовизуального представления информации, помноженное на возможности социальных сетей, приводит к многократному увеличению негативного воздействия на подрастающее поколение [5, с. 180—186], что, в свою очередь, способствуют привыканию к насилию, ожесточению нравов, уничтожению моральных критериев, распространению криминальной субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни среди молодежи.

Влияние цифровых технологий на распространение экстремистской и террористической деятельности неоднократно отмечалось экспертами Совета Безопасности Российской Федерации. Так, в феврале 2022 г. на заседании секции Научного совета при Совете Безопасности по проблемам нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности было подчеркнуто, что «активное использование цифровых технологий и информационно-коммуникационных систем экстремистскими и террористическими структурами порождает угрожающие факторы, негативно влияющие на состояние национальной безопасности»⁶. Ранее

⁶ Эксперты Совета Безопасности рассмотрели вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности в ус-

Секретарь Совета Безопасности России Н.П. Патрушев в своем выступлении акцентировал внимание на том, что именно молодежь в первую очередь попадает под удар информационной агрессии, чем обусловлена необходимость «не только оградить молодежь от влияния деструктивных течений и организаций, но и сформировать у молодых людей активную гражданскую позицию»⁷, с чем сложно не согласиться.

В связи с этим в рамках реализации мер по противодействию идеологии терроризма и формированию антитеррористического сознания граждан Российской Федерации первостепенную важность имеет информационно-пропагандистская работа с населением, прежде всего молодежью, предполагающая целенаправленную и систематическую деятельность по развитию активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма и привитию молодому поколению иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность.

Согласимся с мнением, что «успешная профилактика терроризма и экстремизма в подростковой и молодежной среде невозможна без действующей системы научно-методического сопровождения этой работы и создания соответствующих психолого-педагогических условий в образовательных организациях» [11].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости создания условий для социализации молодежи в информационном обществе, обучению их самостоятельности действий в информационной среде, эффективному использованию своих возможностей, умению защитить себя от негативного воздействия экстремистских организаций и опытных вербовщиков. Полагаем, что информационная грамотность молодого поколения выступает важным и необходимым элементом системы мер противодействия идеологии экстремизма и терроризма в информационном пространстве.

В формировании информационной грамотности ключевая роль, несомненно, принадлежит системе образования. Современным образовательным стандартам в эпоху цифровой глобализации и информационных технологий необходимо учитывать особенности развития современного информационного общества, требующие новых способов формирования мышления, приспособленного к быстро меняющемуся информационному миру. Целесообразно рассмотреть вопросы внедрения в программу основного общего и высшего образования учебных или факультативных курсов по формированию информационной грамотности обучающегося как участника информационных отношений в сети Интернет.

ловиях развития цифровых технологий. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3179/> (дата обращения: 13.08.2023).

⁷ Выступление секретаря Совета безопасности России Н.П. Патрушева во время видео-конференц-совещания по вопросам безопасности в Уральском федеральном округе. URL: <https://rg.ru/2020/04/10/v-sovbeze-prizvali-sozdat-novuiu-mediapolitiku-povospitaniiu-molodezhi.html> (дата обращения: 03.06.2022).

В эпоху цифровых и информационных технологий, образовательным организациям необходимо учитывать особенности развития информационного общества, требующие новые способы формирования мышления, приспособленного к быстро меняющемуся информационному миру. В сложившейся ситуации без информационной грамотности несовершеннолетним сложно будет ориентироваться в повседневной жизни. Информационная грамотность молодого поколения формируется повседневно под влиянием средств массовой коммуникации, поэтому образовательным организациям следует организовывать, структурировать и направлять процесс формирования информационной грамотности обучающихся. Таким образом задача, которая стоит перед образовательными организациями — это научить обучающихся получать, оценивать и распространять информацию; они должны знать и понимать свои права в области работы с информацией, функциональную роль поставщиков информации, а также условия реализации этих функций, уметь работать с поставщиками информации и СМИ [18, с. 287—290].

В завершение стоит отметить: несомненно, противодействие идеологии терроризма — это комплексный вопрос. Как уже было отмечено, именно молодежь выступает основным объектом вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Соответственно, она должна выступать приоритетным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений. Приоритетно важной является организация целенаправленного воздействия на формирование личностного развития представителей современной молодежи, соединяющего духовно-нравственные и правовые предписания в единую мировоззренческо-аксиологическую целостность [19].

Именно воспитательные меры являются основным инструментом общества и государства в профилактике любых правонарушений в молодежной среде. При этом образовательные организации как важнейший социальный институт являются центрами воспитатель-

ной работы, поскольку в них работают люди с педагогическим образованием, а целевая аудитория — дети, подростки, молодежь — принципиально доступна для воспитательного воздействия. Определенная часть молодежи, не получая ответов на свои жизненные проблемы, пытается найти их самым радикальным путем. С этой точки зрения формирование мировоззрения, устойчивого к разного рода проявлениям экстремизма, ксенофобии и нигилизма, остается актуальной потребностью педагогического сообщества. Учитель должен уметь правильно выстраивать коммуникацию с учеником, вовремя увидеть неприемлемые в современном обществе отношения среди подрастающего поколения [11].

На сегодняшний день важным требованием современного информационного общества к образовательной среде становится подготовка выпускника, который не только грамотно владеет знаниями, но и умеет работать с информацией в повседневной жизни. Знания и навыки позволят подросткам разбираться в сложнейших вызовах современности и адекватно действовать в экстремальных ситуациях.

Обучающийся должен осознавать, что все участники информационных отношений обладают правами и обязанностями, а за совершение определенных противоправных действий в медиапространстве может наступить и юридическая ответственность.

Таким образом, формирование информационной грамотности подрастающего поколения следует рассматривать как важную составляющую в системе мер профилактики распространения криминальной субкультуры и экстремистских проявлений в молодежной среде, а также преступлений террористической направленности, совершаемых представителями молодого поколения, в том числе с использованием интернет-пространства. Данная превентивная мера будет способствовать повышению уровня культуры безопасности у молодежи и, соответственно, предупреждению и устранению причин, порождающих вовлечение их в противоправную деятельность.

Литература

1. Rybakov O.J., Rybakova O.S. Principles of information security of a child on the Internet. *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Vol. 826. Pp. 427–433.
2. Авакьян М.В. Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма : учебное электронное издание / М.В. Авакьян, М.А. Болвачев, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. 44 с.
3. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. М. : Academia, 2007. 200 с.
4. Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6 (103). С. 167—177.
5. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex russica*. 2017. № 12 (133). С. 180—186.
6. Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // *Мониторинг правоприменения*. 2022. № 3 (44). С. 29—37. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-3-29-37. EDN: BUDWMP.
7. Атагимова Э.И. Право человека на информацию: вопросы обеспечения ее достоверности в цифровом информационном пространстве // *Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27—28 мая 2022 года*. Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 449—465. EDN: NCYRYS.
8. Брусенцева Д.М. Формирование современным медиапространством террористических установок в молодежной среде / Д.М. Брусенцева, Н.Х. Гафиатулина // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2019. № 1. С. 193—198. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-193-198. EDN: ZAWVCH.
9. Габиева С.М. К вопросу о противодействии терроризму в средствах массовой информации // *Юридический вестник ДГУ*. 2017. Т. 22. № 2. С. 30—34.
10. Клейменов А.А., Григорьева А.И., Дьячкова Т.В. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи // *Вестник Национального антитеррористического комитета*. 2022. № 1 (28). С. 20—24.
11. Кучукян А.В. Социоструктурные детерминанты влияния виртуальных сетей на протестную активность современной молодежи : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ставрополь : СКФУ, 2017. 183 с.
12. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде : аналитич. доклад / Отв. ред. В.В. Каберник; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. М. : МГИМО-Университет, 2015. 76 с.
13. Ростокинский А.В. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: проблемы реализации и пути их решения // *Образование и право*. 2022. № 7. С. 297—302.
14. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Информационные риски и эффективность правовой политики // *Журнал российского права*. 2016. № 3 (231). С. 88—95.
15. Рыбакова О.С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз // *Мониторинг правоприменения*. 2020. № 2. С. 65—73.
16. Рыбакова О.С. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности // *Права молодежи и приоритеты государственной молодежной политики : сборник научных трудов / Под ред. О.С. Рыбаковой*. М. : ООО «Русайнс», 2022. С. 113—131. EDN: UZAOND.
17. Сергеева М.Г. Перевезенцева О.Н. Формирование информационной грамотности младших подростков средствами ИКТ // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 63-2. С. 287—290.
18. Терроризм — угроза человечеству / Э.И. Атагимова, А.В. Ростокинский, О.С. Рыбакова. Серия «Правовое просвещение населения». М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2022. 132 с.
19. Федичев А.В., Танимов О.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // *Правовая информатика*. 2016. № 2. С. 4—11.

THE INFORMATION COMPONENT IN THE SYSTEM OF MEASURES FOR PREVENTING THE SPREAD OF TERRORIST IDEOLOGY IN THE YOUTH MEDIUM

El'mira Atagimova, Ph.D. (Law), the Apparatus of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: atagimovaei@duma.gov.ru

Keywords: foundations of constitutional order, terrorism, extremism, national security, ideology, consciousness, youth, legal consciousness, information space, information literacy.

Abstract

The paper discusses problem questions of popularising terrorist and extremist ideology in the youth medium using the information space.

Methods used in the study: methods of analysis and synthesis making it possible to give a theoretical justification for proposals for increasing the efficiency of measures aimed at preventing terrorism and extremism in the youth medium, to examine and identify the specific features of organisational work in the field of forming anti-terrorist consciousness.

Study findings: a justification is given for the conclusion that forming information literacy of the young generation is an important tool for preventing terrorist and extremist offences committed by representatives of the young generation. Proposals for increasing the efficiency of measures aimed at forming anti-terrorist consciousness among youth are put forward and justified.

Practical importance of the study: based on the proposals set forth by the author, it is possible to further improve preventive activities in the field of spreading terrorist and extremist ideology.

References

1. Rybakov O.J., Rybakova O.S. Principles of information security of a child on the Internet. Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 427–433.
2. Avak'ian M.V. Metodicheskie rekomendatsii po profilaktike rasprostraneniia ideologii terrorizma i ekstremizma : uchebnoe elektronnoe izdanie. M.V. Avak'ian, M.A. Bolvachev, T.S. Volchetskaia, E.V. Osipova. Kaliningrad : Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 2023. 44 pp.
3. Aminov D.I., Oganian R.E. Molodezhnyi ekstremizm v Rossii. M. : Academia, 2007. 200 pp.
4. Antonian E.A., Aminov I.I. Blokchein-tehnologii v protivodeistvii kiberterrorizmu. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2019, No. 6 (103), pp. 167–177.
5. Antonian E.A., Borisov E.A. K voprosu o populiarizatsii kriminal'noi subkul'tury sredi molodezhi. Lex russica, 2017, No. 12 (133), pp. 180–186.
6. Atagimova E.I., Rybakova O.S. Informatsionnaia gramotnost' molodezhi v sisteme mer protivodeistviia ideologii terrorizma i ekstremizma v tsifrovom informatsionnom prostranstve. Monitoring pravoprimeneniia, 2022, No. 3 (44), pp. 29–37. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-3-29-37. EDN: BUDWMP.
7. Atagimova E.I. Pravo cheloveka na informatsiiu: voprosy obespecheniia ee dostovernosti v tsifrovom informatsionnom prostranstve. Prava cheloveka i politika prava v XXI v.: perspektivy i vyzovy : sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 27–28 maia 2022 goda. Saratov : Saratovskii istochnik, 2022, pp. 449–465. EDN: NCYRYS.
8. Brusentseva D.M. Formirovanie sovremennym mediaprostranstvom terroristicheskikh ustanovok v molodezhnoi srede. D.M. Brusentseva, N.Kh. Gafiatulina. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski, 2019, No. 1, pp. 193–198. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-193-198. EDN: ZAWVCH.
9. Gabieva S.M. K voprosu o protivodeistvii terrorizmu v sredstvakh massovoi informatsii. Iuridicheskii vestnik DGU, 2017, t. 22, No. 2, pp. 30–34.
10. Kleimenov A.A., Grigor'eva A.I., D'iachkova T.V. Formirovanie antiterroristicheskogo mirovozzreniia u molodezhi. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, 2022, No. 1 (28), pp. 20–24.

11. Kuchukian A.V. Sotsiostрукturnye determinanty vliianiia virtual'nykh setei na protestnuiu aktivnost' sovremennoi molodezhi : dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04. Stavropol' : SKFU, 2017. 183 pp.
12. Protivodeistvie ideologii terrorizma i ekstremizma v obrazovatel'noi sfere i molodezhnoi srede : analitich. doklad. Otv. red. V.V. Kabernik; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) MID RF. M. : MGIMO-Universitet, 2015. 76 pp.
13. Rostokinskii A.V. Kontsepsiia protivodeistviia terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii: problemy realizatsii i puti ikh resheniia. *Obrazovanie i pravo*, 2022, No. 7, pp. 297–302.
14. Rybakov O.Iu., Tikhonova S.V. Informatsionnye riski i effektivnost' pravovoi politiki. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2016, No. 3 (231), pp. 88–95.
15. Rybakova O.S. Bezopasnost' nesovershennoletnikh v informatsionnom obshchestve: analiz kiberriskov i ugroz. *Monitoring pravoprimeneniia*, 2020, No. 2, pp. 65–73.
16. Rybakova O.S. Molodezhnyi ekstremizm kak ugroza natsional'noi bezopasnosti. Prava molodezhi i priority gosudarstvennoi molodezhnoi politiki : sbornik nauchnykh trudov. Pod red. O.S. Rybakovoi. M. : OOO "Rusains", 2022, pp. 113–131. EDN: UZAOHD.
17. Sergeeva M.G. Perevezentseva O.N. Formirovanie informatsionnoi gramotnosti mladshikh podrostkov sredstvami IKT. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2019, No. 63-2, pp. 287–290.
18. Terrorizm – ugroza chelovechestvu. E.I. Atagimova, A.V. Rostokinskii, O.S. Rybakova. Seriia "Pravovoe prosveshchenie naseleniia". M. : FBU NTsPI pri Miniuste Rossii, 2022. 132 pp.
19. Fedichev A.V., Tanimov O.V. K voprosu ob informatsionnoi bezopasnosti sovremennogo gosudarstva. *Pravovaia informatika*, 2016, No. 2, pp. 4–11.